

ОТЗЫВ

на магистерскую диссертацию Кенжебаева Шокан Уалихановича
«ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ОДКБ И ШОС»

Тема диссертационного исследования актуальна. Вопросы интеграционных процессов в сфере региональной безопасности – это действительно важная тема, которой занимаются представители различных школ в теории международных отношений и в других политических науках.

Однако работа не лишена ряда существенных недостатков.

1. Есть несогласованность в теме, объекте, предмете и цели диссертационного исследования. В названии заявлен евразийский компонент, но он не отражен ни при постановке научной проблемы диссертационного исследования, ни в формулировках объекта, предмета и цели работы. Кроме того, в названии заявлены две структуры: ОДКБ и ШОС, а в формулировке объекта и цели исследования присутствует только ОДКБ. Некорректно сформулированы объект и предмет исследования. По сложившейся академической традиции, исследователь изучает какой-либо объект (систему, подсистему, практику, взаимодействие, факторы, восприятие и пр.) на предмет наличия взаимосвязи или на предмет протекающих процессов, или имеющихся закономерностей, специфики функционирования и т.п. Цель работы сформулирована многословно, содержит внутри формулировки много самостоятельных целей, достижение каждой из которых требует большого комплексного исследования, по объему равного докторской диссертации. Вместе с тем, чем четче сформулирована цель исследования, тем проще рецензенту определить, насколько выводы, представленные в заключении диссертации, соответствуют заявленной цели. В случае с диссертацией Ш.У. Кенжебаева, рецензенту было затруднительно понять, на какой исследовательский вопрос отвечает диссертационное исследование.

2. В аналитическом обзоре научной литературы следовало бы дать ссылки на конкретные работы перечисленных авторов и представить анализ содержания работ. Кроме того, Ш.У. Кенжебаев перечисляет исследователей, которые занимались изучением проблем геополитики, но не включает в обзор исследователей, занимающихся непосредственно проблемами евразийства. Научной разработкой проблем безопасности занимались не англоязычные авторы, которых упоминает Ш.У. Кенжебаев. За прошедшие после окончания Холодной войны десятилетия теория международных отношений в части проблем безопасности обогатилась за счет работ русскоязычных авторов.

Например, полезно было бы обратиться к трудам А.Д. Богатурова, Н.А. Косолапова, А.А. Кокошина, а также Г.А. и А.Г. Арбатовых. Странно, что Ш.У. Кенжебаев через запятую перечисляет таких авторов как конструктивисты Барри Бузан и Оле Уэвер, неолибералы Эмануэль Адлер и Майкл Барнетт, но не продолжает список такими именами как неореалисты К. Уолтс, Дж. Моделски, Р. Гилпин. Из формулировки цели исследования становится понятно, что Ш.У. Кенжебаев выбрал теорию «сообществ безопасности» в качестве методологической основы своего исследования. Однако Ш.У. Кенжебаев не объясняет и не обосновывает целесообразность выбора именно этой теории международных отношений. Обоснование научной новизны работы было бы более убедительным, если бы автор диссертационного исследования представил комплексный анализ литературы по теме исследования и продемонстрировал существующие в политической науке лакуны, которые призвано заполнить диссертационное исследование Ш.У. Кенжебаева.

3. Есть небрежности в оформлении работы. При оформлении списка источников и литературы было бы полезно отделить первичные источники (документы, выступления официальных лиц и пр.) от вторичных источников (научных статей, монографий, сборников, справочников, учебных пособий и пр.). Согласно академической традиции, сам по себе ресурс (сайт, архив) или печатное издание (газета, журнал и пр.) не может считаться источником. Источник – это конкретный текст, который может быть размещен в печатном или рукописном виде в архиве или на сайте, или может храниться в виде аудио- или видеозаписи.

4. Кроме того, в списке литературы пункты 48, 60 и 102 – это примечания к тексту диссертации. Примечания следовало бы оформить иначе. Примечание 60, размещенное в списке литературы, никак не соотносится с текстом, к которому размещено примечание под этим номером. В тексте главы 3, к которому размещено примечание под номером 60, идет речь о советском арсенале ядерного оружия и средствах доставки, оставшихся на территории Казахстана после распада СССР. А в списке литературы в тексте примечания 60 речь идет о мерах доверия и урегулирования пограничных споров.

5. Теоретико-методологическая глава диссертации – это пересказ базовых идей системного подхода и концепции безопасности в теории международных отношений, а также краткое изложение ключевых тезисов теории «сообществ

безопасности». Далее в работе этот материал никак не использован. Глава 1 оторвана от двух последующих глав и по смыслу, и по содержанию. Вместе с тем, если бы методология работы была разработана с опорой на теории международных отношений, упомянутые в разных частях диссертации, то логика исследования была бы более стройной, а выводы по работе могли бы стать более внятными.

б. Автор диссертации склонен делать далеко идущие вывод по вопросам, в которых не является специалистом. Таких ошибок можно было бы избежать, если бы во введении были четко прописаны рамки исследования, сформулированы конкретные задачи, привязанные к цели. Это сделало бы более строгим и структурированным отбор эмпирического материала для исследования.

К примеру, вопрос присоединения Казахстана к Договору о нераспространении ядерного оружия в статусе государства, не обладающего ядерным оружием, – это, безусловно, важный аспект национальной политики безопасности Казахстана. Поскольку тема диссертации ориентирована на изучение проблем безопасности на евразийском пространстве, фактор вывоза советского арсенала ядерного оружия с территории Казахстана следовало бы рассмотреть с точки зрения последствий именно для безопасности на евразийском пространстве. Кроме того, автор имеет достаточно поверхностное представление о том, насколько сложным является процесс производства ядерного оружия. Автор не поясняет, что такое «активные компоненты ядерного оружия» (С. 72). Мощностей по переработке природного урана недостаточно, чтобы миниатюризировать ядерный боезаряд, разработать боеголовку, разработать, произвести и испытать средство доставки, создать комплекс управления ядерными силами. Боеголовки для советских ядерных ракет производились на территории РСФСР, ракеты разрабатывались в НИИ Украинской ССР и РСФСР. Если автору диссертации вопрос о советском ядерном наследии Казахстана был важен для понимания современных проблем безопасности на евразийском пространстве, то следовало изучить не только источники, представленные в списке литературы под номерами 102 и 103, но провести более комплексное исследование.

Утверждать, что в СССР не было теоретически проработанной концепции национальной безопасности (С.79) – преувеличение. Такой вывод автора не основан на изучении обширного круга источников.

7. Выводы по главам отсутствуют. Логической связи между тремя главами нет. Выводы, представленные в заключении, не опираются на материал глав и слабо соотносятся с целью, заявленной во введении.

Работа заслуживает оценки «удовлетворительно».

РЕЦЕНЗЕНТ:

Доцент кафедры теории и истории
международных отношений Санкт-
Петербургского государственного
университета
к.п.н. А.А. Малыгина

Личную подпись заверяю.
Документ подготовлен по личной
инициативе. Текст документа
размещен в открытом доступе
на сайте СПбГУ.

Верный специалист
по патр.м. А.И. Жуков
15.06.2018